

Глава 18. Взаимная выгода

Дун У твердо решил завести дружбу с Гу Сю.

Тот, в свою очередь, рассудил, что прожорливость малыша-дракона не знает границ, а способность Дун У превращаться то в человека, то в кота — штука крайне полезная, и тоже охотно пошел навстречу. В отдельном кабинете они славно побеседовали и обменялись контактами.

Эта идиллия предстала перед глазами владельца ресторана, который как раз принес сменную одежду, чтобы «спасти положение». С какой стороны ни посмотри — картина выглядела дико. Он и подумать не мог, что у его большого босса подобные наклонности. Вручив вещи Дун У, он поспешно преподнес Гу Сю лимитированную карту сверхважного гостя.

— Господин Гу, примите эту SVIP-карту. С ней вы сможете бесплатно обедать в любом филиале нашей сети по всей стране.

— Спасибо, — отозвался Гу Сю.

Спрятав карту в карман, он сытно вытер рот и, вполне довольный жизнью, отправился домой. Одевшись, Дун У тоже поднялся к себе на верхний этаж перевести дух.

Каждый получил свое.

Тем временем Лао Чжао со своими тремя дружками-головорезами закончил пировать. Расплатившись на кассе, они уже собирались уходить, как вдруг в вестибюле столкнулись с Янь Юйцзе, которая пришла сюда на встречу с одноклассниками.

— Госпожа Янь! — заискивающе окликнул ее Лао Чжао.

Он надеялся, что девушка позабыла о недавнем инциденте, и попытался втереться в доверие. Но стоило Янь Юйцзе завидеть мерзавца, как в памяти тут же всплыла гнусная затея Цзян Чэньминя. Лицо ее исказилось от гнева, и она с размаху влепила Лао Чжао пощечину.

— Тварь!

— Госпожа Янь, вы... вы за что деретесь?!

Лао Чжао прекрасно понимал, что заслужил взбучку, но был уверен: прилюдно ворошить то

грязное дело она не решится. Зажав горящую щеку ладонью, он прикинулся невинной жертвой.

— За что?! Будто сам не знаешь, что натворил!

Янь Юйцзе трясло от ярости. Пусть в тот день все обошлось, одна мысль о том, что этот подонок по сговору с Цзян Чэньминем едва ее не обесчестил, приводила ее в бешенство.

— Ублюдок! Извращенец! Проваливай отсюда!

Она яростно ткнула пальцем в сторону выхода.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Окружающие, особенно бывшие одноклассники Янь Юйцзе, ошарашенно застыли. Никто и представить не мог, какая кошка пробежала между ними, раз утонченная наследница благородного семейства забыла о приличиях и опустилась до базарной ругани на глазах у всех.

— Юйцзе, успокойся, пожалуйста... — хором зашептали одноклассники, пытаясь урезонить подругу.

Но та вырвала руки и, почти ткнув Лао Чжао пальцем в нос, взвизгнула:

— Вон! Пошел вон! Глаза мои чтоб тебя не видели!

— Ладно, ладно! Ухожу! Вечно у этих богачек заскоки! — проворчал Лао Чжао, изображая обиду, и поспешил ретироваться.

Стоило ему скрыться за дверью, как одноклассники обступили Янь Юйцзе плотным кольцом:

— Юйцзе, что стряслось? Он к тебе приставал? Или между вами...

— Нет! Ничего не было! — отрезала она. Огласки той позорной истории она боялась пуще смерти.

— Но ты так кричала...

Прятели не унимались, наседая с расспросами. Янь Юйцзе металась, не зная, как уйти от ответа, как вдруг заметила Гу Сю, выходящего из коридора с VIP-кабинетами. Вспомнив слова Янь Минли, она тут же перевела весь свой гнев на него и закричала на весь зал:

— Гу Сю! Ах ты ничтожество!

Гу Сю недоуменно остановился.

Свидетели этой сцены обменялись красноречивыми взглядами. «Даже если Гу Сю — никчемный бездельник, не чета тебе, помолвку-то вы давно расторгли. Устраивать истерику прилюдно... не слишком ли?» — завертелось в головах у бывших одноклассников.

Гу Сю лишь мысленно вздохнул.

«Она точно не в себе, — подумал он. — Несет какую-то околесицу».

Он бросил безучастный взгляд на брызжущую слюной Янь Юйцзе и просто развернулся, собираясь уйти.

— Стоять!

Гу Сю замер. Янь Юйцзе подбежала к нему вплотную:

— Видеть тебя больше не могу! Проваливай! Сгинь с глаз моих!

Даже приятели Янь Юйцзе сочли ее поведение диким:

— Юйцзе, ну зачем так горячиться... Успокойся...

Даже если Гу Сю — просто смазливая пустышка, опускаться до прямых оскорблений было как-то низко.

— Успокоиться?! — взвизгнула Янь Юйцзе, дрожа всем телом. — Да вы понятия не имеете, какой он подлец! Конченный негодяй! Он с Цзян Чэньмином заодно! Они из одного теста слеплены!

По залу пронесся гул удивления.

О том, как настойчиво Цзян Чэньминь ухаживал за Янь Юйцзе, знал едва ли не весь город S. Чтобы втереться в доверие к ее семье, он даже преподнес старому господину Яню на юбилей баснословно дорогую древнюю картину. И вот не прошло и трех дней, как наследница сначала отвешивает оплеуху шоферу Цзян Чэньмина, величая его мразью, а затем тычет пальцем в бывшего жениха, заявляя, что тот спелся с ее ухажером...

Фантазия у людей богатая. В мгновение ока присутствующие состряпали в уме десяток версий пикантного любовного треугольника. Все-таки Гу Сю был чертовски хорош собой — настолько, что его красота легко затмевала репутацию никчемного приживалы. Интересно, кто кого там

совратил и кто с кем в итоге переспал?

От подобных пошлых мыслей взгляды, устремленные на Гу Сю, сделались весьма двусмысленными.

И в этот момент раздался хлесткий звук.

Янь Юйцзе наотмашь ударила Гу Сю по лицу.

Конечно, если мерить силы объективно, сотня таких, как она, не смогли бы даже коснуться его. Но Гу Сю понимал: без твердых доказательств любые слова будут бесполезны. Ослепленная предубеждением девица ни за что ему не поверит. Оправдания лишь раззадорят ее, превратят сцену в бесконечный балаган и спутают ему все планы на отъезд. Поэтому он даже не шелохнулся. И покорно принял удар.

После звонкого шлепка Янь Юйцзе сама опомнилась и замерла.

Где-то в глубине души, несмотря на подозрения в сговоре с Цзян Чэньмином, она отчаянно цеплялась за глупую надежду. Ей хотелось верить, что Гу Сю — тот самый таинственный спаситель. Или хотя бы его помощник, вроде Робина при Бэтмене.

Но он даже не попытался увернуться. Он просто молча принял ее удар.

Для нее это стало немым признанием вины. Из глаз предательски хлынули слезы. Обида душила ее — обида на собственную глупость за то, что навоображала лишнего, и на младшего брата, который до последнего выгораживал этого ничтожного человека.

— Убирайся... — прошептала она, глотая слезы. — Чтобы я тебя больше никогда не видела.

Гу Сю прекрасно видел, что ее предубеждение пустило слишком глубокие корни. Переубеждать ее он не собирался. Этот мир и без того трещал по швам от сюжетных дыр и багов, и тратить драгоценное время на доказательство собственной невиновности глупой девчонке, запертой в границах города S, было бессмысленно. Куда разумнее — поскорее уехать и отыскать выход из этой ловушки.

«Скорее всего, мы действительно больше не встретимся, — размышлял он. — Янь Юйцзе так и останется здесь, доживая свой век в декорациях этой нелепой новеллы. Я же найду способ сломать систему и вырваться из плена миров быстрого перемещения обратно в реальность».

С этими мыслями он развернулся и зашагал к выходу.

У самых дверей его нагнал запыхавшийся парень из кухонных рабочих. В руках он тащил

огромный термобокс, доверху набитый отборной замороженной говядиной и бараниной.

— Господин Гу! Подождите! Господин Дун велел передать это вам!

«Господин Дун? Дун У?! Главарь южной мафии?!» — пронеслось в голове у Янь Юйцзе.

Она и ее спутники оцепенели. Разве Гу Сю не был дешевым, бесполезным ничтожеством? Откуда у него дружба с самим Дун У?

После ухода Гу Сю тетушка Цуй долго крутила в руках флакон со снадобьем. Сомнения не давали ей покоя. В конце концов она решилась спросить напрямую у лечащего врача.

— Доктор Чжан, скажите мне правду. Мой сын ведь уже не придет в себя, верно?

— Состояние крайне тяжелое, — осторожно, стараясь не ранить несчастную мать, ответил врач. — Шансы на быстрое восстановление минимальны.

— И сколько придется ждать?

— Ну... — доктор Чжан тяжело вздохнул. — В лучшем случае полгода. В худшем...

— Он останется овощем на всю жизнь? — сдерживая слезы, спросила тетушка Цуй.

Врач лишь сочувственно отвел глаза.

Ей все стало ясно без слов.

Вернувшись в палату интенсивной терапии, она посмотрела на флакон. Терять было нечего — раз официальная медицина опустила руки, оставалось уповать на чудо. И все же материнское сердце тревожилось: а вдруг снадобье ядовито? Тетушка Цуй решила сперва испытать его на себе.

Сделав небольшой глоток, она ощутила на языке терпкую, слегка кисловатую горечь. Жидкость обожгла горло, и почти сразу по телу разлилась волна приятного тепла, проникая в каждую клеточку. Но уже в следующую секунду в животе у нее громко заурчало, а внутренности скрутило от резкой, нестерпимой боли.

«Неужели отравы?!» — ужаснулась женщина и пулей бросилась в туалет.

Спустя полчаса тетушка Цуй, пошатываясь на затекших ногах, выбралась из уборной.

Многие годы она мучилась от тяжелых застойных проблем с кишечником. Облегчение давалось с адской болью и кровью, оставляя после себя лишь жуткую слабость. Но сейчас все прошло на удивление легко. Никаких мучений — только небывалая легкость, будто она побывала на дорогой спа-процедуре по детоксикации организма. Тело наполнилось бодростью, голова прояснилась.

Осознав силу лекарства, тетушка Цуй поспешила обратно в палату, чтобы поскорее напоить им сына.

На следующее утро Гу Сю, которого в городе S больше ничего не удерживало, упаковал дорожную сумку. Прихватив ланч-боксы с сытной острой говядиной и рулетиками из баранины с грибами эноки (любезно предоставленными рестораном Дун У), он сел на междугородний автобус, идущий в уезд Аньцзян — живописный край, славящийся своими первозданными лесами и горными хребтами. Там, среди нетронутой природы, вполне могли сыскаться редкие травы и минералы, необходимые для его практик.

Перед самым отправлением Гу Сю перевел тетушке Цуй последние наличные деньги в качестве аванса за три месяца вперед. Он понимал, что пребывание ее сына в реанимации обходится в астрономическую сумму, и лишними эти средства точно не будут.

В это время в больнице тетушка Цуй как раз закончила во второй раз поить сына снадобьем. Когда пальцы парня едва заметно дрогнули, ее захлестнула волна безумного счастья. И тут на телефон пришло уведомление о щедром переводе от Гу Сю. Не выдержав наплыва чувств, женщина опустилась на колени прямо у больничной койки и разрыдалась, шепча сквозь слезы:

— Сяо Гу, сынок... Ты же просто ангел-хранитель наш, спаситель! Век мне с тобой за такую доброту не расплатиться...

Пока она предавалась слезам, дверь палаты тихо приоткрылась. Вошел Гу Чжанхун с букетом цветов. Узнав об аварии, он решил лично навестить подчиненную. Увидев тетушку Цуй на коленях в слезах, он невольно затрепетал:

— Тетушка Цуй, что случилось? Неужели Сяо Цуй...

— Нет-нет, все хорошо... Просто соринка в глаз попала... — поспешно запричитала она, вытирая мокрое лицо, но слезы продолжали катиться градом.

— И все же, расскажите мне, — мягко настаивал Гу Чжанхун.

— Да правда, пустяки...

Она попыталась перевести разговор на другое, как вдруг со стороны койки донесся тихий, едва различимый шепот:

— Ма... ма...

Тетушка Цуй замерла и изо всей силы ущипнула себя за руку.

— Господин Гу! Скажите, мне ведь это не причудилось? Мой мальчик... он позвал меня?

— Нет, вам не показалось. Он действительно очнулся. Глядите, он открыл глаза! — выдохнул ошеломленный Гу Чжанхун.

Буквально три минуты назад он беседовал с дежурным врачом, и тот уверял, что травмы головы у Сяо Цуя критические. По прогнозам, юноша должен был провести в коме не меньше полугода, да и шансы остаться глубоким инвалидом стремились к ста процентам.

Собственно, секунду назад Гу Чжанхун всерьез раздумывал, не предложить ли Лу Чжаньяну уволить парня в связи с полной потерей трудоспособности. Проще было выплатить двойную компенсацию, чем тащить на балансе компании такой безнадежный балласт. И надо же — чудо произошло прямо у него на глазах.

<http://bllate.org/book/18173/1756743>